

Я постоял у дверей, немного погрузившись в задумчивость. Я уже и не помнил, в каком возрасте он считал меня маленьким, и никак не мог представить, что в детстве был настолько упрямым — упрямым настолько, что он запомнил это на столько лет. Иными словами, все эти годы в его глазах я лишь притворялся.

Это действительно ставило меня в неловкое положение. Я молча поджал губы: он был прав — мой характер оставлял желать лучшего, я совсем не соответствовал тем ожиданиям, которые он на меня возлагал. Все его опасения были оправданы, и то, что он воспитывал меня долгие годы, словно под надзором, тоже было правильно.

Старая госпожа Цинь вздохнула:

— Хорошо, тогда я всё подготовлю. Только не будь с ним слишком строг в эти дни, в тот день ему тоже пришлось нелегко, как-никак он три года прожил с этим ребёнком из семьи Линь.

Голос старшего господина Цинь от её слов стал громче:

— Он был втянут в брак с семьёй Линь три года, об этом знал весь город. Если бы не лицо моей семьи Цинь, думаешь, кто-нибудь ещё захотел бы взять его? Любая уважающая себя и имеющая вес семья никогда бы на это не согласилась. Сейчас семья Шэн берёт его в жёны лишь затем, чтобы в деловых кругах знали: их семья Шэн поддерживает хорошие отношения с моим кланом Цинь и между нами нет никаких трещин. Он делает это ради сохранения связей с нами, чтобы не потерять столь ценный ресурс.

Так вот почему они так спешили выпихнуть меня замуж!

Я молча стоял на месте, понимая: он оставил эту щель приоткрытой именно для того, чтобы я услышал. Ему было неловко произносить эти унижительные вещи мне в лицо, поэтому он выбрал такой способ. Раз уж так, мне следовало выслушать всё до конца.

Старая госпожа Цинь, вероятно, хотела смягчить удар по мне и сказала:

— Цянь Юй вовсе не так бесполезен, как ты говоришь. Он — редкий человек, способный произвести на свет прекрасное потомство с отличными генами...

Старый господин Цинь холодно бросил:

— Ты же знаешь, что на это нельзя полагаться всецело. А если он не сможет родить?

— Но... но...

Старший господин Цинь прервал её запнувшиеся слова:

— Готовьте свадьбу как можно скорее. Хоть времени и в обрез, всё должно быть исполнено безупречно. Соблюдайте все положенные правила и этикет, чтобы семья Шэн не поднимала нас на смей.

Подождав, пока в комнате воцарится полная тишина, я поднял руку и постучал в дверь. Изнутри донёлся короткий паузовый шорох, после чего раздалось:

— Войди.

Я поприветствовал их обоих. Старший господин Цинь взглянул на меня:

— Почему так поздно? Шэн Чанняянь уже уехал?

Я улыбнулся ему:

— Да, дедушка, он только что ушёл. Он сказал, что сад у нас очень красивый, и я немного проводил его.

Он тоже слегка улыбнулся:

— Так и должно быть. Вы быстрее привыкнете друг к другу, если будете больше общаться.

Выходит, те слова действительно были сказаны специально для того, чтобы я их услышал. Я кивнул:

— Хорошо.

— Ладно, больше дел нет. Время уже позднее, иди отдохни.

Раз уж семья Цинь так не терпелось сплавить меня, весь график сдвинулся на максимально ранние сроки. После того как визиты двух семей до помолвки были завершены со стороны Шэн Чанняяня, приехавшего в наш дом, вторым этапом стал ответный визит в его семью.

Шэн Чанняянь приехал за мной лично. Старая госпожа Цинь приготовила множество подарков, и этикет визита со стороны семьи Цинь действительно был безупречен. Когда мы выходили из машины, Шэн Чанняянь посмотрел на все эти роскошные подношения и даже не нашёлся что сказать. Он покачал головой:

— Не нужно было проявлять такую вежливость.

— Так положено, — ответил я ему.

Мой дедушка хотел спихнуть меня ему, а сам Шэн Чанняянь не желал портить отношения с нашей семьёй Цинь, поэтому был вынужден взять меня в жёны. В таком случае было бы справедливо компенсировать это чем-то другим.

У ворот нас встретили члены семьи Шэн. Поскольку их род был немногочисленным, их усадьба не шла ни в какое сравнение с масштабами дома Цинь. За эти дни мне уже успели рассказать о текущем положении дел в семье Шэн: Шэн Чанняянь сильно отличался от моих родственников.

Его дедушка и бабушка уже ушли из мира, поэтому его родители, дяди и тётки жили отдельно друг от друга. Это вовсе не означало отсутствие семейного лада — крупные кланы всегда дорожили единством, просто таковы были обстоятельства.

Это было даже к лучшему: мне не придется угождать целому клану родственников. Как и говорил старший господин Цинь, моя духовная практика ещё не достигла совершенства, и со многими масштабными светскими мероприятиями я бы просто не справился. Перед самым отъездом старая госпожа Цинь многократно наставляла меня вести себя вежливо.

Они боялись, что я буду носить обиду на лице, но на самом деле их тревоги были напрасны — мой долг перед Линь Цзиньни никак не был связан с семьей Шэн.

К тому же я уже знал истинную причину, по которой семья Шэн решила жениться на мне. Ни одна из сторон не делала это по доброй воле: поглощение одной компании изначально было рядовым делом, но поскольку та фирма была тесно переплетена с семьей Цинь, ему поневоле пришлось прибрать к рукам и меня.

Так что ещё большой вопрос, кто на кого в обиде.

С улыбкой я поприветствовал каждого члена семьи Шэн.

С госпожой Шэн я уже был знаком: это была разговорчивая и элегантная аристократка. Отец Шэн Чаннэня оказался рослым мужчиной с доброжелательным выражением лица, так как он почти всё время улыбался.

У Шэн Чаннэня был младший брат, которому исполнилось семнадцать — он был ровесником моих учеников. Когда я увидел его впервые, то на мгновение подумал, что передо мной Гао Ян, потому что на голове у парня красовалась точно такая же шевелюра зелёного цвета.

Заметив, как я смотрю на его волосы, он шутливо взъерошил их движением рук, в точности копируя Гао Яна, и покашлял:

— Это самый модный цвет сезона!

Правда? Неужели я отстал от жизни? Я улыбнулся ему:

— Вот как. У меня в школе тоже есть ученики с точно такими же волосами.

— Вот видите! Я же говорил, что этот цвет невероятно стильный! А мой брат со всеми остальными просто ничего не признают, они ужасно старомодные!

Он был очень оживлённым и даже ткнул пальцем в сторону родителей. Подобный жест в доме Цинь немедленно навлекший бы на него суровую отповедь старшего господина Цинь, так что атмосфера в семье Шэн оказалась куда более мягкой и свободной.

Когда его палец указал на Шэн Чанняя, тот бросил на брата такой тяжелый взгляд, что палец тут же сменил направление. По всему было видно, что младшенького в семье Шэн баснословно баловали.

Пытаясь спасти лицо, парень кашлянул:

— Разве я не прав? Ты вообще разбираешься в моде?

Шэн Чанняя бросил на него мимолётный взгляд и кивнул:

— Если это по твоему мода, то да, я в ней действительно не разбираюсь.

— Шэн Чанняя, ты перегибаешь палку! Не думай, что раз ты мой старший брат, я буду во всём тебе уступать!

Возмущённо завопил младший брат Шэн. На этот раз дело ограничилось лишь словесной перепалкой без рукоприкладства, поэтому Шэн Чанняя даже не стал с ним спорить. Указав на диван, он произнес:

— Садись, не устраивай балаган на глазах у гостей.

Затем он посмотрел на меня и виновато улыбнулся:

— Простите, мой младший брат не знает манер.

— Ничего страшного, всё в порядке, я сам часто ссорюсь по мелочам со своим двоюродным братом, — с улыбкой ответил я.

Услышав это, госпожа Шэн легко шлёпнула младшего сына:

— Твой старший брат Цянь Юй пришёл к нам в гости, води себя прилично. И кстати, разве я не просила тебя пару дней назад перекрасить волосы обратно?

Младший брат Шэн возмутился:

— Но брату Цянь Юю ведь нравится! Он же сам сказал, что в его школе многие так ходят! Если я пойду в его учебное заведение с такой причёской, то просто вольюсь в коллектив.

Видимо, заметив моё недоумение, Шэн Чанняя пояснил:

— Ему скоро сдавать экзамены, он поступает в университет Ц.

А вон оно что. Я улыбнулся:

— Вот как, это замечательно.

Это был альма-матер его старшего брата. Поймав на себе взгляд Шэн Чанняя, я сообразил, что сказал слишком мало, и поспешил добавить:

— Это очень хороший университет. Не так давно я проходил мимо их научного центра — здания построены с невероятным размахом.

Научно-исследовательская база, которую Шэн Чанняя возвёл в нашем университете, давно стала культовым местом для студентов. Сюда стремились заглянуть учащиеся с любых факультетов, ведь высокие технологии нынче прочно вошли в жизнь каждого из нас.

Шэн Чанняя тихо спросил, глядя на меня:

— Ты бывал там?

Я слегка закусил губу. Я лишь проходил мимо тех мест, но никогда не заходил внутрь.

Привычка к фальшивой вежливости въелась в меня намертво, и любезные слова срывались с языка сами собой. Но у Шэн Чанняя был пронизывающий взгляд — он видел насквозь всю мою наигранность.

Не зная, как выдержать его взор, я отвёл глаза.

Шэн Чанняя мягко сменил тему:

— Он поступает на музыкальный факультет. Точно так же, как и ты.

Посмотрев на младшего брата Шэна, я переспросил:

— На музыкальный?

Их семья сколотила состояние на электронной промышленности, и я думал, что младший сын тоже пойдёт по этой технической части.

На этот раз пояснил отец семейства:

— Цянь Юй, ты и не ожидал, верно? Я сам хотел, чтобы он выбрал другую специальность и в будущем смог помогать брату в делах. Но у него такая слабая успеваемость, что ему светит только творческое направление. Какая ещё музыка? Этот балбес целыми днями только и делает, что занимается всякой ерундой.

Отец Шэн Чанняя действительно души не чаял в младшем сыне. Пожалуй, раз старший сын уже взял на себя семейный бизнес, на баловство младшего можно было закрыть глаза — именно поэтому он без стеснения отчитывал его прямо при гостях.

Шэн Чанняянь тихо кашлянул. Он ничего не сказал вслух, но само его движение означало, что пора остановиться. Отец запоздало сообразил, что я учусь на той же специальности. Во взгляде, которым он окинул меня, смешались сложность, неловкость и растерянность — я действительно совершенно не подходил его старшему сыну.

Я мог его понять: большинство старших надеются, что дети продолжают их дело. Мой дедушка люто ненавидел, когда мой отец занимался музыкой, потому что тот был старшим сыном в семье. Впрочем, мой случай был иным: в будущем мне предстояло стать лишь пешкой в династийном браке, инструментом, которому положено владеть подобными второстепенными навыками ради услаждения чужих ушей — точно так же, как моя двородная сестра обучалась игре на цине.

Но к тем детям, на которых возлагали надежды и от которых ждали наследования семейного дела, предъявлялись суровейшие требования.

Отец Шэна на мгновение умолк, не зная, что сказать, но младший брат тут же подлил масла в огонь, издав смешок:

— Мой старший брат Цянь Юй ведь тоже учится на музыканта!

Госпожа Шэн поспешила сгладить неловкость и снова легко шлёпнула младшего:

— Разве можно сравнивать тебя с Цянь Юем? Он — преподаватель, в будущем он станет твоим наставником, а ты ещё даже экзамены не сдал!

Затем она повернулась ко мне с ласковой улыбкой:

— Цянь Юй, не слушай глупости твоего дяди Шэна. Он закоренелый консерватор и совсем лишён чувства прекрасного. Музыка — это такое прекрасное искусство, она облагораживает душу. К счастью, оба моих сына не уродились в него. Можешь не сомневаться, мы с Чанняянем полностью поддерживаем твою работу.

Я тоже улыбнулся:

— Всё в порядке, спасибо вам, госпожа Шэн. Большое спасибо.

Я перевёл взгляд на Шэн Чанняяня и улыбнулся ему, хотя прекрасно знал, что музыка ему абсолютно неинтересна. Впрочем, мне не было нужды разоблачать чужую вежливость, да и он не обязан разделять мои увлечения.

Шэн Чанняянь лишь посмотрел на меня. В глубине его глаз таилась тяжёлая, недетская глубина — у этого человека был острый ум и проницательность, превосходившая возможности обычных людей.

В те дни Цинь Сюэлэй и Цинь Юйлинь перерыли всю его прошлую жизнь вверх дном.

Поддавшись своему сплетническому азарту, они рассчитывали откопать в биографии этого мужчины хоть какую-нибудь скандальную драму, но на поверку, помимо единственного студенческого романов в университетские годы, не нашлось ровным счётом ничего. Никаких грязных секретов или пикантных сплетен. Напротив, прошлое этого человека подавляло своей кристальной чистотой.

Шэн Чаньянь пришёл в корпорацию Шэнь в восемь лет и всего за двенадцать лет превратил неизвестную компанию в гигант международного масштаба. Его методы ведения дел можно было назвать железобетонными: шаг за шагом поглотив три крупных предприятия электронной промышленности, он прочно и навсегда закрепил свой фундамент на вершине делового мира.

<http://bllate.org/book/25902/3095657>